

Если бы внешность была более выдающейся, чем у Раскалывающего Небо, Достопочтенный Омывающий Меч подумал бы о том, чтобы взять ещё одного ученика. Впрочем, это не было срочно. Сначала нужно было разузнать всё об этом совершенствующемся. Для Владыки Демонов принятие ученика — дело важное, не терпящее поспешности. К тому же, после появления коварного Цзи Хуна Достопочтенный Омывающий Меч стал ещё осторожнее.

С улыбкой он щёлкнул пальцами, и тело Чжань Юаньцю внезапно облегчилось, позволив ему резко встать.

Обретя свободу, Чжань Юаньцю не стал спешить бежать из чайного дома. Вместо этого он быстро выхватил магический меч и отступил в угол, подальше от окон и дверей, а также от Достопочтенного Омывающего Меча и Ши Фэна.

— Какой совершенствующийся здесь присутствует и какие у нас с ним счёты? Почему бы не показать себя?

Чжань Юаньцю настороженно стоял с мечом наготове. Когда же он увидел, как в дверь вошли более десяти совершенствующихся, его лицо сразу же стало серьёзным.

Монахи из Великого храма Баого, люди из Академии Байшань...

Даже если они не справились с управлением ареной, разве это повод для преследования?

— Господа, — сдержанно поклонился Чжань Юаньцю, — у меня есть важные дела, и я не хотел проявлять неуважение к храму Баого. Если вы не против, через десять лет я вернусь в столицу и предложу свои услуги храму.

— Пф, — Достопочтенный Омывающий Меч усмехнулся.

Выходец из странствующих совершенствующихся говорил слишком неуверенно, что ему не нравилось.

Чжань Юаньцю проигнорировал Достопочтенного Омывающего Меча и, ожидая ответа, вдруг заметил, что эти медленно приближающиеся люди смотрят напряжённо, их глаза остекленели. Сердце его сжалось.

— Вами кто-то управляет?

Чжань Юаньцю громко крикнул, вложив в голос истинную суть.

К сожалению, этот крик, наполненный истинной сутью, не вызвал никакой реакции. Все они уже достали свои магические сокровища и оружие, угрожающе двинувшись на Чжань Юаньцю.

Среди них двое были на позднем этапе золотого ядра, ещё пятеро — на начальном этапе, и даже маленький монах на этапе закладки основания.

Чжань Юаньцю понимал, что если он убьёт их, то попадёт в ловушку.

Великий храм Баого и Академия Байшань обладали огромным влиянием в столице, и он, как странствующий совершенствующийся, не мог им противостоять. Даже если бы он смог сбежать из столицы, эти богатые и влиятельные школы смогли бы направить множество совершенствующихся для его преследования.

— Хм, неплохо владеешь мечом! — Достопочтенный Омывающий Меч, поглаживая подбородок,

с интересом наблюдал, как Чжань Юаньцю, отбиваясь, едва держится в этой схватке.

Хотя битва не затронула это место, Ши Фэн уже нетерпеливо поднял руку, желая устранить угрозу, которая могла потревожить Чэнь Хэ.

— Плохо! — вдруг встал Достопочтенный Омывающий Меч.

Ши Фэн внимательно посмотрел и увидел, что два монаха из храма Баого на этапе золотого ядра смотрят стеклянными глазами, их лица искажены, щёки покраснели, истинная суть течёт по их телам, а монашеские одеяния раздуваются...

Чжань Юаньцю, занятый боем, мельком взглянул и тут же ужаснулся.

Это... это похоже на подготовку к взрыву внутреннего ядра!

Сегодня явно не его день!

Краб пытается его подставить, а люди готовы взорвать себя, чтобы свалить вину на него.

— Бум!

Два монаха вдруг вздрогнули, и накопленная духовная энергия рассеялась, после чего они рухнули на землю.

Окружавшие Чжань Юаньцю люди в замешательстве посмотрели на упавших товарищей, замерли на несколько мгновений, а затем все вместе выбежали из чайного дома.

Чжань Юаньцю воспользовался суматохой, чтобы выбраться из окружения, и с облегчением посмотрел на улицу. Затем он поклонился Достопочтенному Омывающему Мечу и Ши Фэну, сказав с уважением:

— Благодарю вас за помощь.

Он прекрасно понимал, что если бы эти двое хотели его убить, им не пришлось бы прилагать столько усилий.

Что касается ловушки, чтобы вызвать у него благодарность, Чжань Юаньцю считал, что он беден и у него нет ничего ценного. Хотя его меч из металла Гэн был необычным, крупные школы не испытывали недостатка в этом металле. К тому же, меч был связан с его душой, и чтобы забрать его, нужно было сначала убить его.

— Какой коварный план! Если я не ошибаюсь, эти двое были теми, кто установил барьер. Если бы они взорвали свои внутренние ядра, барьер тут же разрушился бы, и, вероятно, другие совершенствующиеся сразу же пришли бы в себя. — Достопочтенный Омывающий Меч улыбнулся. — Тогда все простые люди в чайном доме начали бы кричать: «Убийство, убийство!» Малыш, скажи, что бы произошло дальше?

Чжань Юаньцю содрогнулся.

Он с усилием подошёл ближе:

— Благодарю за помощь. Из-за моих дел я потревожил ваш отдых, и мне очень стыдно.

Эти слова смягчили даже гнев Ши Фэна.

Достопочтенный Омывающий Меч, глядя на Чжань Юаньцю, задумчиво спросил:

— Кто же так подстроил всё против тебя?

Чжань Юаньцю смущённо ответил:

— Я только что прибыл в столицу и ни с кем не вражю. Не могу сказать, что никого не обидел, но мои враги... использовать искусство контроля сознания, чтобы подчинить совершенствующихся из Великого храма Баого и Академии Байшань, включая тех, кто на позднем этапе золотого ядра, и даже заставить совершенствующихся на этапе золотого ядра взорвать себя... они просто не способны на такое!

Достопочтенный Омывающий Меч кивнул, соглашаясь.

В столице тех, кто мог бы устроить такой масштабный план, можно было пересчитать по пальцам одной руки. И любой из них был далеко за пределами возможностей Чжань Юаньцю, простого странствующего совершенствующегося, чтобы успеть нажать врага.

Ши Фэн с холодным лицом, как и Достопочтенный Омывающий Меч, подумал об одном человеке.

Цзи Хун.

Но зачем Цзи Хун так старался против только что прибывшего в столицу Чжань Юаньцю?

В прошлый раз Цзи Хун так спешил, чтобы напасть на Ши Фэна и Чэнь Хэ...

Оба ещё размышляли, когда услышали, как Чжань Юаньцю сказал:

— Я слышал, что силы Достопочтенного Омывающего Меча из Пути Демонов являются заклятыми врагами Великого храма Баого и Академии Байшань. Я предполагаю, что это противостояние между ними, а я просто оказался случайной жертвой?

— ...

— В конце концов, подобное безрассудное поведение Праведный путь не практикует.

Чжань Юаньцю считал, что он просто стал случайной жертвой в большом заговоре.

Ши Фэн молча посмотрел на Достопочтенного Омывающего Меча.

Лицо Достопочтенного Омывающего Меча потемнело.

— Я и есть Достопочтенный Омывающий Меч.

— ...!!

И когда Чэнь Хэ, глубоко вздохнув, естественно вышел из состояния полного погружения, он увидел, как работники чайного дома кричат, столы и стулья разбиты, а на полу лежат два монаха.

Рядом с ним за столом сидел совершенствующийся, с которым он сражался на арене, с остекленевшими глазами, в состоянии полного шока, бормоча себе под нос:

— Я сказал Достопочтенному Пути Демонов в лицо, что он плохой! Я сказал Достопочтенному Пути Демонов в лицо, что его подчинённые плохие...

Ловушка Цзи Хуна была тройной: 1. Убить Чжань Юаньцю. 2. Если не удастся убить, взорвать себя, чтобы свалить вину на Чжань Юаньцю и заставить других преследовать его. 3. Если Чжань Юаньцю чудом сбежит, он больше не посмеет вернуться в столицу, а из-за предположения, что «силы Достопочтенного Омывающего Меча из Пути Демонов являются врагами Великого храма Баого и Академии Байшань, и это их противостояние, а я просто случайная жертва», у него появится неприязнь к Достопочтенному Омывающему Мечу.

<http://bllate.org/book/16345/1477406>